

рѣчь

при открытіи Томскаго отдѣленія противораскольническаго братства св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, произнесенная въ залѣ Томской городской думы, 1885 г. 1 сентября.

*Ваше Преосвященство,
Милостивые Государя!*

Трудно указать другую епархію въ обширномъ государствѣ русскомъ, въ которой церковь стояла бы въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ для своего развитія и процвѣтанія, какъ въ нашей Томской епархіи.

Дѣятельность каждой помѣстной церкви должна быть направлена: 1) на распространеніе въ предѣлахъ ея свѣта христіанскаго ученія между невѣримыми; 2) на возвращеніе въ нѣдра православнои церкви заблудшихся и отдѣлившихся членовъ ея и, наконецъ, въ 3) на возведеніе объединеннаго стада отъ совершенства къ совершенству по пути нравственнаго развитія. На какой изъ трехъ указанныхъ задачъ должно сосредоточиться преимущественное вниманіе церкви, это безусловно зависитъ отъ мѣстныхъ условій края. Тамъ, гдѣ выполнены первыя двѣ задачи, успѣшно выполняется и третья и, наоборотъ, никогда нельзя ожидать успѣха въ выполненіи третьей задачи, прежде окончательнаго совершенія двухъ первыхъ.

Если мы теперь взглянемъ на составъ народноселенія Томской епархіи, то увидимъ, что очень и очень много нужно времени, труда и энергіи для окончательной побѣды и торжества христіанства надъ язычествомъ и магометанствомъ; увидимъ также, что церкви предстоитъ въ будущемъ продолжительная и нелегкая борьба съ упорнымъ, фанатичнымъ расколомъ. А что нужно сдѣлать церкви для развитія и преуспѣянія всей вообще Томской паствы, объ этомъ пока и говорить не будемъ.

По статистическимъ свѣдѣніямъ народно-селеніе Томской епархіи возрасло къ послѣднимъ годамъ до 1,134,000 душъ обоаго пола. Въ томъ числѣ 1) язычниковъ—64 тысячи; 2) магометанъ 29

тысяч; и 3) и раскольниковъ 35 тысячъ. *). О католикахъ, лютеранахъ и евреяхъ я умалчиваю потому только, что количество ихъ *сравнительно* незначительно, хотя и ихъ насчитываются тысячи **). По приведеннымъ даннымъ о составѣ народноселенія Томской епархіи каждый теперь можетъ судить, куда, главнымъ образомъ, должна быть направлена просвѣтительная дѣятельность нашей помѣстной церкви. Самою сообразною съ мѣстными условіями, а слѣдовательно, самою необходимою и плодотворною дѣятельностью для Томской церкви нужно признать—дѣятельность миссіонерскую. Это назначеніе указано ей и высшей духовной властію при ея открытіи «*полезно и нужно*», читаемъ въ указѣ объ отдѣленіи Томской епархіи отъ Тобольской, *для утвержденія въ христіанской вѣрѣ новокрещенныхъ, но не довольно наставленныхъ иновѣрцевъ и для дальнѣйшаго распространенія оной между ними; для доставленія издавна уклонившимся отъ церкви и поселившимся въ тѣхъ мѣстахъ болѣе средствъ познать истину вѣры и обратиться въ нѣдра православія*, открыть въ Томскѣ особую епархію, чрезъ отдѣленіе Томской губерніи отъ епархіи Тобольской и Енисейской губерніи—отъ Иркутской *). Это было назадъ тому 50 лѣтъ—въ 1834 году. Съ этого момента, въ теченіи всего періода самостоятельнаго своего существованія, до послѣднихъ дней Томская церковь проявляла свою жизне-дѣятельность именно въ этомъ направленіи.

Слишкомъ 50 лѣтъ въ предѣлахъ Т—кой епархіи существуетъ особое, специальное учрежденіе для распространенія свѣта вѣры Христовой между жалкими и несчастными братьями-бродячими язычниками и магометанами. Это—Алтайская миссія. Кому неизвѣстны тѣ печальныя, безотрадныя обстоятельства, при которыхъ начало, въ 1830 г., свое существованіе это учрежденіе?! Почти положительное отсутствіе матеріальныхъ средствъ, недостатокъ въ дѣятеляхъ,

*) Прим. Здѣсь, для удобства, указаны круглыя цифры, а точно количество всего народноселенія, иновѣрцевъ и сектантовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: всего населенія въ Томской губерніи 1.134 т. 748 ч., язычниковъ 64,545, магометанъ 29,179 и раскольниковъ 35,417.

**) Прим. Католиковъ въ Томской губерніи насчитывается 6,659, евреевъ 4,501 и лютеранъ 201 ч.

*) См. «сборъ учреждений въ Россіи архіерейскихъ православныхъ епархій» стр. 45.

211

полное равнодушіе общества къ нуждамъ миссіи, грубость и дикость кочующей орды, на служеніе которой посвятили себя первоапостолы Алтая, — все это могло, повидимому, охладить самую горячую ревность, сломить самую твердую волю и погубить благое дѣло въ самомъ началѣ, въ зародышѣ его. Но въра въ помощь Всемогушаго Бога, безпредѣльная, беззавѣтная христіанская любовь начинателей къ меньшимъ братьямъ все это превозмогли. Миссія пережила свой тяжелый періодъ, высшая духовная власть обратила вниманіе на нужды ея, пробудился интересъ къ миссіонерскому дѣлу и въ обществѣ. Въ 1865 году, сначала въ Петербургѣ, а потомъ въ Москвѣ составилось православное миссіонерское общество, которое оказывало, и до сего времени оказываетъ, матеріальную поддержку нашей Алтайской миссіи. Миссія стала расти и организоваться, кругъ ея дѣятельности быстро сталъ расширяться, благотворныя результаты этой послѣдней съ каждымъ годомъ становятся очевиднѣе, осязательнѣе. Обратило, наконецъ, вниманіе на миссію и здѣшнее общество и стало ежегодно вносить свою лепту на это святое дѣло. И замѣчательно, чего не могли достигнуть христіанская беззавѣтная любовь и пылкая ревность отдѣльныхъ личностей, то получило осуществленіе при дружномъ содѣйствіи общества. Десятки, которыми считала въ началѣ миссія своихъ новоприверженныхъ членовъ, съ теченіемъ времени, превратились въ сотни *), а въ послѣдніе годы цифра ежегоднаго обращенія миссіонерами возросла до 1000. Такъ, въ истекшемъ 1884 году, по сообщенію миссіонерскаго отчета, крещено изъ язычниковъ 1019 человекъ, магометанъ 24, а всего 1043 человекъ; да изъ раскола присоединено 24 души **). Но нельзя еще измѣрять плодотворность учрежденія однимъ количествомъ просвѣщенныхъ имъ членовъ. Миссія не оставляетъ безъ попеченія своихъ новообращенныхъ, она старается измѣнить самый бытъ инородцевъ: стремится превратить праздныхъ кочевниковъ въ трудолюбивыхъ, осѣдлыхъ земледѣльцевъ, патріархальныхъ деспотовъ — въ любве-

*) Прим. Цифры, свидѣтельствующія объ успѣхахъ Алтайской миссіи въ послѣдніе годы ея существованія, указаны въ Том. спарх. вѣд. за 1884 г. №№ 21 и 22, неоф. ч. стр. 19 и далѣе.

**) См. отч. объ Алт. и киргиз. миссіяхъ за 1884 г. стр. 3.

обильныхъ семьяниновъ. Средства, употребляемыя при этомъ — храмъ и школа. Вотъ тутъ то общество и оказало незабвенную услугу миссиі, давъ своими посильными пожертвованіями возможность построить, гдѣ нужно, церкви Божіи, открыть, гдѣ необходимо, школы грамотности и снабдить эти послѣднія учебными пособиями. Такая организація миссиі, при болѣе и болѣе возрастающемъ сочувствіи общества, можетъ служить ручательствомъ дальнѣйшихъ успѣховъ Томской церкви въ борьбѣ съ мракомъ язычества, и громадная цифра, въ 64 тысячи, показывающая количество инородцевъ — язычниковъ, не такъ уже страшна, какъ на первый взглядъ. Положимъ, много еще дѣла впереди, гораздо болѣе, чѣмъ сдѣлано, но все-таки можно надѣяться, что помощь Божія, ревность дѣятелей миссиі и живое сочувствіе общества ускорятъ наступленіе того желаннаго времени, когда на Алтаѣ не будетъ ни одного язычника.

Въ 1853 году къ Томской епархіи присоединена была область Семипалатинская, а съ тѣмъ вмѣстѣ, въ составъ народноселенія Томской епархіи вошли цѣлыя тысячи кочевниковъ-киргизовъ, исповѣдующихъ магометанскую религію. Съ тѣхъ поръ забота объ обращеніи магометанъ-киргизовъ лежала на миссіонерахъ Алтайской миссиі, которымъ и безъ того было много хлопотъ съ язычниками, почему христіанство и мало успѣвало среди магометанъ. Но въ 1883 г., по ходатайству Пресвященнаго Петра, открыта была новая, противомусульманская киргизская миссія. Это юное, не успѣвшее еще организоваться надлежащимъ образомъ, учрежденіе успѣло уже принести добрые плоды своей дѣятельности и съ этой стороны, слѣдовательно, Томская церковь себя, хоть нѣсколько, обезпечила.

Остается — расколъ. Если мы бросимъ, хотя бѣглый, взглядъ на полувѣковую противораскольническую дѣятельность Томской церкви, и посмотримъ на результаты борьбы съ этимъ зломъ, то, къ сожалѣнію, должны будемъ сказать, что до послѣднихъ дней дѣятельность церкви въ этомъ послѣднемъ направленіи не увѣнчалась рѣшительно ни какими успѣхами. Расколъ въ предѣлахъ Томской епархіи не только не уничтожается, не сокращается, но съ каждымъ годомъ расширяется и развивается. Чѣмъ же объяснить такое ненормальное явленіе?

Гдѣ кроется причина могущества заблужденія и безсилія предпринимавшихся противъ него мѣръ? Духовенство мѣстное виновато, оно, какъ наемникъ, до сихъ поръ апатично относилось къ религіознымъ интересамъ своей паствы! Вотъ самое распространенное, нужно замѣтить, самое легкое, но едвали справедливое объясненіе даннаго явленія. Не буду ни обвинять, ни защищать мѣстнаго духовенства, а постараюсь, возможно кратко, указать причины появленія раскола въ Томской епархіи, условія, при которыхъ онъ жилъ и развивался, мѣры какія предпринимаемы были для противодѣйствія ему, тогда многое объяснится, а можетъ быть найдутся и виноватые.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что здѣшній расколъ не есть порожденіе религіознаго состоянія сибирскаго православнаго христіанства. Раскольники явились въ Сибирь какъ «снѣгъ на голову» и явились сразу въ очень значительномъ количествѣ; это было въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка. Въ то время изступленные фанатики, важабы раскола довели свое лжеученіе до крайнихъ выводовъ. Свою идею объ антихристѣ они изъ церковной области перенесли въ гражданскую и встали въ непріязненныя отношенія ко всему гражданскому порядку». *Во время се, кричали раскольники, нѣтъ ни царя ни святителя!* Власть царская—*«власть антихриста!»* Сводъ законовъ—*«Богомъ не навидимыя кривоскакательныя дубоборныя книги!»* и прочее. Все дѣлопроизводство по законамъ—*«никонианскій богоборный судъ!»*.

Такіе взгляды побудили правительство обратить серьезное вниманіе на сектантовъ и, вотъ, начался рядъ чисто репрессивныхъ мѣръ противъ раскола. Мѣры эти, какъ засвидѣтельствовала исторія, не достигли своей цѣли и единственнымъ результатомъ ихъ было расселеніе раскольниковъ по всему лицу обширной Россіи и особенно по лѣснымъ, малонаселеннымъ окраинамъ ея. Главныя массы раскольниковъ устремились въ непроходимыя лѣса Вологодской, Архангельской и Пермской губерній, при чемъ часть ихъ перешла чрезъ Уралъ, разсѣялась по западной Сибири и принесла съ собой въ этотъ край—то упорство, фанатизмъ, ненависть къ церкви и государству

и ко всѣмъ учрежденіямъ ихъ, что расколъ нажилъ подъ вліяніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ въ Россіи. Такъ появился расколъ въ Сибири. Первые выходцы постарались, разумѣется, въ силу своей странной, трудно объяснимой, но на глазахъ у всѣхъ существующей безгнѣвности къ православному люду, поселиться въ мѣстахъ глухихъ, мало доступныхъ, гдѣ бы ихъ не беспокоили. Впрочемъ и стараться объ этомъ не нужно было много, — въ то время въ Сибири вездѣ была глушь и пустота.

Всякое зло гораздо легче подавляется и искореняется въ началѣ, когда оно еще не могло пустить глубокихъ корней. Такъ бы слѣдовало поступить и съ первыми выходцами раскола въ Сибирь, слѣдовало бы церкви еще въ то время заняться расколомъ и принять мѣры противъ его развитія. Такъ бы слѣдовало, но этого не могло случиться и вотъ почему. Центромъ церковной жизни, мѣстопребываніемъ Епископа въ то время былъ г. Тобольскъ. Тобольская епархія обнимала въ то время всю западную Сибирь. Каждый можетъ судить, что могла сдѣлать епархіальная власть съ паствою, разбросанною по такому необъятному пространству! Откуда могли явиться надежные помощники при единственномъ среднемъ духовно-учебномъ заведеніи — Тобольской семинаріи? Чувствовался недостатокъ не только въ богословски — образованныхъ пастыряхъ, но и въ мало-мальски грамотныхъ людяхъ, способныхъ къ исправленію требъ. Развѣ чудомъ какимъ нибудь могъ попасть просвѣщенный пастырь въ то захолустье, какимъ была въ то время наша Томская епархія. Нечего, кажется, и говорить о тѣхъ выгодахъ, какими пользовался расколъ въ это сравнительно недалекое и печальное прошлое. Церковь безусловно не могла принять какія-бы-то нибыло мѣры противъ сектантовъ и жили они спокойно, ни кѣмъ и ничѣмъ не смущаемые. Не кончились эти счастливыя, блаженныя времена для раскола и съ открытіемъ Томской епархіи.

Первый Томскій Епископъ Агапитъ нашелъ край, которымъ суждено было ему управлять, въ самомъ безотрадномъ положеніи, и главное, былъ пораженъ недостаткомъ лицъ, которые бы способны были оказать ему помощь при благоустройствѣ новой помѣстной церкви. При отсутствіи мѣстной семинаріи единственный способъ, какимъ

можно было добыть нужныхъ людей—это вызовъ изъ населенныхъ губерній европейской Россіи. Тамъ и было сдѣлано. Къ несчастію, слово Сибирь, отождествившееся, по извѣстнымъ всѣмъ историческимъ обстоятельствамъ, съ словомъ каторга, пугало даже смѣльчакъ; охотниковъ служить въ новооткрытой епархіи, не смотря на выгодныя условія, не находилось и голосъ Архипастыря остался *«гласомъ вопіющаго въ пустынь»*.

Прошло цѣлыхъ 24 года со времени открытія Т—ой епархіи и тогда только, въ 1858 г., суждено было явиться на свѣтъ Томской духовной семинаріи. А расколъ, между тѣмъ, росъ, развивался и развивался не столько въ силу своей внутренней живучести, въ силу пропаганды, сколько отъ притока новыхъ массъ изъ внутреннихъ, Россійскихъ губерній. На приливъ раскола изъ малоземельныхъ губерній европ. Россіи жаловался въ 50 годахъ Томскій Епископъ Пароеній, при которомъ цифра раскола возрасла такимъ путемъ до 20 тысячъ. Наплывъ раскольниковъ продолжался и во все послѣдующее время, не прекратился онъ и въ наши дни и теперь понятно какимъ путемъ образовалась цифра раскола въ 35 тысячъ.

Ставить ли теперь въ вину духовенству Томской церкви, то общество, что оно позволило такъ широко развиваться церковному недугу? Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, позволю себѣ сдѣлать маленькое отступленіе. Если въ какомъ нибудь городѣ мало блюстителей порядка и, вслѣдствіе этого, часто повторяются нарушенія правилъ общежитія, за соблюденіемъ которыхъ не кому наблюдать. Кто обвинить небольшую горсть наличныхъ служащихъ? Не скажутъ ли всѣ и каждый, что «одинъ въ полѣ—не воинъ», что нужно увеличить средства учрежденія, нужно усилить штатъ служащихъ. Далѣе, не можетъ быть и сомнѣнія, что въ Сибири чаще, чѣмъ гдѣ-бы-то-ни-было, совершаются грабежи и убійства и кто, опять, огуломъ отнесетъ это на счетъ дѣятельности мѣстной администраціи? Не замѣтитъ ли всякій, что явленія эти обуславливаются чисто мѣстными условіями края—малонаселенностію, наплывомъ бродячаго элемента, путями сообщенія и т. п. Тагъ, кажется, слѣдуетъ разсуждать и при рѣшеніи занимающаго насъ вопроса. Не духовенство наличное виновато въ развитіи раскола, а въ мало-

численности его кроется причина, небездѣятельностию духовенства насѣвъ расколъ, а возрастили его мѣстныя, указанныя уже, историческія условія края. А что духовенство не бездѣйствовало во все прошлое время, а, по возможности, старалось воздѣйствовать на расколъ, это можно подтвердить фактами. О Преосвященномъ Агапитѣ, напр. извѣстно, что онъ самъ писалъ «Братолюбивое посланіе ко всеѣмъ Томскимъ старообрядцамъ», посланіе, увѣнчавшееся небывалымъ успѣхомъ *). Сохранились указы мѣстной консисторіи, которыми приходское духовенство обязывалось убѣждать раскольниковъ въ духъ евангельской кротости. И можно указать цѣлый рядъ годовъ, когда церковь считала сотнями возвратившихся въ нѣдра церкви православной отщепенцевъ. **). Открыты были единовѣрческіе приходы, а въ мѣстной семинаріи, съ самаго ея основанія, введенъ въ кругъ предметовъ преподаванія расколъ. Такимъ образомъ всевозможныя мѣры были приняты но, какъ наглядно свидѣтельствуетъ дѣйствительность, мѣры эти не достигли своей цѣли.

Совсѣмъ не успѣшно шла до сихъ поръ борьба съ расколомъ по малочисленности духовенства, стоящаго на высотѣ своего призванія, не слишкомъ, думаемъ, быстро двинется противораскольническая миссія, при старой постановкѣ дѣла, и тогда, когда большинство приходоу будетъ занято лицами, получившими образованіе. Примѣръ многихъ старѣйшихъ Россійскихъ епархій, которымъ приходилось имѣть дѣло съ расколомъ, вполне доказываетъ это. Саратовская, напр., губернія, въ которой, въ противоположность нашей Томской епархіи, рѣдко можно встрѣтить пастыря не получившаго богословскаго образованія, до послѣднихъ лѣтъ считалась центромъ раскола. Великое дѣло для церкви имѣть просвѣщенныхъ пастырей, крайне желательно это, но для борьбы съ расколомъ этого мало. Всеѣмъ, вѣроятно, извѣстно, какъ раскольники мало довѣряютъ разуму въ дѣлахъ вѣры. Раскольникъ не повѣритъ на слово такимъ очевиднымъ истинамъ, какъ $2 \times 2 = 4$, ему непременно надо подставить древнюю «боговдушно-

*) См. Том. епар. вѣд. 1884 г. №№ 21 и 22 стр. 12.

**) См. Том. епар. вѣд. 1884 г. №№ 21 и 22 стр. 12 и 19—20.

веную» книгу, и тогда только можно надѣяться поколебать его закоснѣлое убѣжденіе. Положимъ, въ семинаріяхъ преподается расколъ, но краткій семинарскій курсъ есть только нить, которой будущій пастырь долженъ будетъ руководствоваться при самостоятельномъ, долгомъ и упорномъ трудѣ изученія весьма обширной раскольнической и противораскольнической литературы. А гдѣ приходскому священнику добыть необходимыя книги? Библіотекъ нѣтъ, на свои средства не мыслимое дѣло приобрести даже самыя необходимыя книги и образованный пастырь остается, такимъ образомъ, безоружнымъ. Какъ педагоги наши не обучаютъ дѣтей безъ учебныхъ пособій; какъ въ школахъ, безъ достаточнаго количества руководствъ, туго подвигается дѣло, такъ и религіозно-нравственное просвѣщеніе отдѣлвшихся сектантовъ можетъ успѣшно идти только тогда, когда не будетъ недостатка въ необходимыхъ пособияхъ и средствахъ для него. Отсюда, первое, что необходимо, что не терпитъ отлагательства, безъ чего нельзя рассчитывать на успѣхъ борьбы съ расколомъ—это заведеніе противораскольническихъ библіотекъ, по крайней мѣрѣ, въ центрахъ раскольническихъ поселеній.

Раскольники въ Томской епархіи живутъ, по большей части, въ отдѣльныхъ поселкахъ, разобщенныхъ съ православными приходами; не мало, впрочемъ, и такихъ селъ и деревень, гдѣ православное населеніе живетъ совмѣстно съ сектантами, съ преобладающимъ элементомъ послѣднихъ. Въ такихъ селахъ, поселкахъ и деревняхъ или совсѣмъ нѣтъ храмовъ, или же эти послѣдніе стоятъ запертыми, по не имѣнію причтовъ. Уже такова система обезпеченія нашего духовенства: духовенство живетъ исключительно платою за требоисправленіе у прихожанъ, — если нѣтъ, нѣтъ у священника и средствъ къ жизни. А какія могутъ быть требы въ раскольническихъ поселкахъ или даже въ смѣшанныхъ деревняхъ, при незначительномъ количествѣ православныхъ поселянъ? Такимъ образомъ, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ особенно и нужна то энергичная противораскольническая дѣятельность, гдѣ нуженъ особенно зоркій, наблюдательный глазъ, чтобы уберечь дѣтей православной церкви отъ увлеченія расколомъ, и нѣтъ никакого надзора и контроля православной церкви. Можетъ быть кто замѣтитъ, что можно поручить

помянутыя села и деревни причтамъ сосѣднихъ приходоѡвъ. Это можетъ сказать только тотъ, кто совершенно незнакомъ съ устройствомъ приходоѡвъ сибирскихъ—вообще и Томской епархіи—въ частности. Еще недавно во всемъ Бійскомъ округѣ было всего 10 церквей, 10 приходоѡвъ; можно судить, какое пространство захватывалъ каждый изъ нихъ! Сколько нужно приходскому священнику потратить времени для исправленія одной какой-либо требы въ деревнѣ, отстоящей отъ церкви верстъ на 50, на 100? Не думается, чтобы при такихъ условіяхъ у священника осталось достаточно времени для занятія такимъ серьезнымъ дѣломъ, какъ убѣжденіе сектантоѡвъ перемѣнить свои воззрѣнія. Отсюда, второе, что необходимо для успѣшной борьбы съ расколомъ—это учрежденіе особаго штата миссіонероѡвъ для округоѡвъ, служащихъ центромъ раскола. Лица эти, какъ предназначаемыя для дѣятельности въ центрахъ раскольническихъ поселеній, должны отличаться особенной опытностію, начитанностію. Какъ лица, специально предназначаемыя для противодѣйствія расколу, они не должны быть связываемы и отвлекаемы какими-либо другими занятіями, они всегда должны быть готовы являться туда, гдѣ чувствуется въ нихъ нужда. Какъ лицамъ всецѣло посвятившимъ себя на служеніе святому дѣлу, миссіонерамъ нужно дать средства къ жизни и возможность, по мѣрѣ необходимости, переѣзжать съ мѣста на мѣсто. Миссіонеръ не чиновникъ и при разъѣздахъ прогоноѡвъ онъ не получаетъ, слѣдовательно—учредители этого штата и должны заняться изысканіемъ средствъ на этотъ предметъ.

Расколъ не то что отжившее, одряхлѣвшее язычество: послѣднее только упорствуетъ предъ христіанствомъ, не развиваясь пропагандою; а первый не только противодѣйствуетъ православію, но и воздѣйствуетъ на него, увлекая членоѡвъ православной церкви. Нашъ православный людъ, сталкиваясь съ раскольниками, особенно въ смѣшанныхъ деревняхъ, оказывается положительно безпомощнымъ—за раскольниками грамотность, за раскольниками книжное богатство.

И нужно открыть школы тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ; поднять тѣ, которыя пришли въ упадокъ и распространить среди православнаго населенія возможно больше книгъ религіозно-нравственнаго, по преимуществу, противораскольническаго содержанія, чтобы дать хоть

церкви. Такъ или иначе недугъ этотъ отзывается на всемъ церковномъ организмѣ. Расколъ задѣваетъ, смѣется и попираетъ самыя священныя, самыя завѣтныя убѣжденія православнаго христіанина. А убѣжденіе — великое дѣло! Какъ горяче каждый изъ насъ застаиваетъ свои взгляды на тотъ или другой предметъ въ обыденной жизни! Какаѣ горячѣя полемикѣ идетъ въ наукѣ все изъ — за тѣхъ же убѣжденій! Неужели же только одни религіозныя убѣжденія не могутъ возбудить ревности къ защитѣ ихъ?! Неужели религіозныя убѣжденія нужны или дороги одному только духовенству, а прочимъ членамъ церкви — до нихъ и дѣла никакого нѣтъ?! И наконецъ...

Не можетъ быть этого и кто истинный сынъ церкви, а не христіанинъ только по имени, тотъ приметъ носильное участіе въ борьбѣ со общецерковнымъ врагомъ. Вѣдь когда является врагъ государственннй, все равно, внѣшній ли, внутренній ли, не одно правительство борется съ нимъ, а все общество, безразличія званій и состояній, принимаетъ дѣятельное участіе и каждый помогаетъ чѣмъ и какъ можетъ.

Будь такое единодушіе въ членахъ церкви Христовой въ отношеніи враговъ духовной матери ихъ, раскола давнобы не существовало. Припомните тотъ тяжелый, но весьма поучительный, фактъ изъ исторіи югозападной руси, когда она, подпавъ подъ власть католической державы, подверглась нападению со стороны католицизма. Все было на сторонѣ враговъ: и власть, и просвѣщеніе, и численное превосходство. Католичество задалось цѣлію уничтожить въ подвластныхъ губерніяхъ православную вѣру, русскій языкъ и русскую народность. Іезуиты пустили входъ всѣмъ позволительныя и непозволительныя средства; цѣлыми массами народъ сталъ измѣнять вѣрѣ отцовъ. Духовенство православное не имѣло средствъ для борьбы съ сильнымъ врагомъ, — нужно было открывать школы, издавать книги, заводить типографіи. Все это требовало матеріальныхъ средствъ, а ихъ, то и не было въ распоряженіи пастырей. Вотъ въ эти то тяжелые дни члены православной церкви и соединились въ тѣсныя кружки — *въ братства*. Явились матеріальныя средства, явилось и все необходимое для борьбы и *братства* сослужили незабвенную службу — отстояли православную вѣру, сохранили русскій языкъ и русскую народность. Это было въ

концѣ 16 и началѣ 17 столѣтія. Это время и есть время появленія братствъ, а вмѣстѣ, и самая блестящая эпоха ихъ существованія. Съ этого времени, во весь дальнѣйшій періодъ существованія церкви, общество въ формѣ братскихъ союзовъ всегда въ тяжелыя годы являлось на помощь духовной матери своей и такое единодушіе всегда вѣнчалось желаннымъ результатомъ.

Расколъ въ послѣдніе 20 лѣтъ сталъ возбуждать общій интересъ, — мѣры, какія признаны въ настоящее время наилучшими, и которыя выше указаны были, требуютъ, особенно на первый разъ, довольно крупныхъ матеріальныхъ затратъ и общественная благотворительность — единственная надежда поставить дѣло обращенія раскольниковъ на твердую почву. Само общество сознало это, выразителемъ чего служатъ давно уже основавшіяся во всѣхъ, зарожженныхъ расколомъ, епархіяхъ противораскольническія братства. Интересъ къ расколу и сознаніе необходимости общими силами бороться съ сектантами пробудилась и въ Томской епархіи. Въ прошломъ 1884 году, 22 октября, въ г. Бійскѣ, въ кругѣ котораго расколъ особенно сильно развитъ, совершилось открытіе Совѣта противораскольническаго братства Св. Димитрія, митр. Ростовскаго. Общество чрезвычайно сочувственно отнеслось къ новому учрежденію, — въ первое же собраніе въ этомъ небольшомъ городкѣ набрана была сумма свыше 1,000 рублей. Такую же ревность къ святому дѣлу оказали жители Семипалатинска, Устькаменогорска и Кокпектовъ. Нынѣшній день, въ день открытія Томскаго отдѣленія братства, церковь обращается за помощью къ Томскому обществу и, можно надѣяться, что дѣти откликнутся на призывъ своей матери!

Преподаватель семинаріи *Николай Ливановъ*.

Перепечатано изъ № 18 Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Томскъ. Типо-литогр. Михайлова и Макушина въ Томскѣ.

